

Танец способен излечить даже самую развитую душу...

Танец влюбленных сердец

Виктория Шейгер

Виктория Шейдел

Танец влюбленных сердец

<https://litres.ru/74522413>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все знают, что танец может излечить душу одного человека, но в моей истории он стал дорогой от долгой ненависти к первой и крепкой любви.

Мы с Владом родились в богатых семьях, что конкурировали друг с другом долгие годы. Я Левицкая, а он Юрченко. С детства нас учили смеяться друг над другом, унижать. Ненавидеть.

Но все изменилось, когда восемь лет назад я с сёстрами переехала. Здесь построила успешную карьеру танцовщицы, новую жизнь. Без него.

Однако в этом году первое сентября перевернул всё.

И вот мы с Владом вновь одноклассники, но в этот раз он посмел зайти дальше, чего я боялась больше всего.

Так и начался наш Танец...

Содержание

Пролог	4
Танец ненавидящих сердец	4
Глава 1	5
1 сентября	5
Глава 2	17
Новенький	17
***	25
Глава 3	29
Дэвлс	29

Виктория Шейдел

Танец влюбленных сердец

Пролог

Танец ненавидящих сердец

Ненависть родителей часто передается их детям.

Например, если родители двух малышей считают друг друга врагами, их дети тоже возненавидят друг друга. Каждое их действие будет как попытка сбить соперника с такта, каждый шаг будет назло сделан невпопад.

Именно так и начинается обычно танец ненавидящих сердец.

Так было у меня и у моего давнего врага.

И восемь лет этот танец все никак не закончится...

Но навечно ли он был в наших жизнях?

Глава 1

1 сентября

Противная мелодия заиграла около самого уха, заставляя меня открыть глаза, чтобы найти этот проклятый телефон в мягком тёплом одеяле. И сколько бы я не перебирала постель, музыка будильника становилась все громче и разносилась по квартире.

— Лера, подъём! — послышался голос одной из моих старших сестёр с кухни, который я после сна даже не узнала. Хотя они обе терпеть не могли, когда у меня на всю квартиру звонил будильник, поэтому, какая из них прокричала это, было неважно.

— Нашла, — тихо прошептала я, когда в моих руках оказался телефон. — Наконец-то, — с тяжелым вздохом слетело с уст, когда мелодия закончилась, и тело вновь бессильно упало на кровать, не желая расставаться с ней.

Телефон каждое мгновение вибрировал в ладони, и на экране всплывали новые сообщения из группы 11 «В», хотя время было только 6.40. Все же это было 1 сентября, когда школьная суматоха внезапно, но уже так привычно, врывается в нашу жизнь, принося в неё лишние проблемы, как контрольные, самостоятельные и... Экзамены.

— Левицкая Валерия Александровна, ты в школу опоздаешь! — сейчас мне уже удалось узнать, какой из сестёр принадлежал этот мелодичный голос. Это была Ника, младшая из двух близняшек.

— Во сколько у тебя линейка? — суетливо бегая по кухне, спросила Вика, старшая. — Ника, где моя расческа?!

— Я не знаю!

— Боже, чего вы орете? — устало пробормотала я себе под нос, когда из-за их нового спора у меня резко заболела голова. — А на линейку я не собиралась даже.

— Как не собиралась?! — в один голос удивленно проговорили сестры, забыв о своих проблемах. — Лера!

— Вы точно мои сестры? — с сарказмом спросила я, спускаясь по чёрной металлической лестнице, что сразу вела на кухню. — Я ведь просто пошутила. Меня Ирина Валентиновна раздавит как муху, если я пропущу первый классный час. Кстати, кто из вас в этом году в родительском чате?

— Ты!

На их издевку я лишь закатила глаза и пальцем ударила по кнопке включения чайника.

— Ирина Валентиновна написала: «Линейка начинается в 7.55, а потом все идём на классный час. Быть во дворе школы в 7.45 красивыми, нарядными, темный низ, светлый верх и красная жилетка!» — прочитала я одно из первых новых сообщений, после которых начались разборки и новый контакт в группе. — Ого, у нас новенький? — и сестры тут же

полезли ко мне в телефон:

— Кто это? — Ника бесцеремонно стукнула своим длинным ногтем по экрану, открыв данные нового участника нашего чата, которые, конечно же, были скрыты.

— Ну, как всегда! — разочаровавшись, вздохнула Вика и вновь вернулась к своим сборам в университет. Сестра на учебу выбрала серый брючный костюм с укороченным пиджаком, под который надела белый топ. — Ника, а где мои сережки, которые родители прислали?

— Вик, это я их взяла, — призналась я и открыла холодильник в поисках завтрака. У меня всегда был хороший вкус в одежде, как у Вики, зато характер у меня от Ники. — Они нужны мне сегодня.

— Хорошо, я тогда сегодня как-нибудь и без них обойдусь, — быстро проговорила старшая сестра, заплетая свои осветлённые волосы в высокий хвост, что подчеркивал её мягкие черты лица и круглые глаза.

— Может, этот новенький — Юрченко? — ухмыльнулась Ника и убрала выбившуюся прядь каштановых волос. — Мама написала, что по слухам он собирается в этом году переехать.

— Он, в Минск? Не смей меня, Ника, он же Юрченко, — я с издевкой проговорила фамилию парня, о котором шла речь. — Он поедет учиться в Америку какую-нибудь или Италию.

— Все, — закончив с хвостом, выдохнула Вика. Причес-

ка всегда отнимала у неё больше всего времени и сил. — Я поехала. Ника, на тебе сегодня зал. А ты, Лер, скинь потом фотки с линейки.

— Окей, — вместе ответили мы с Вероникой, и Вика поехала на свою учебу по бизнес-администрированию.

Я принялась готовить себе завтрак, достав пару яиц и помидор из холодильника. На плите стояла еле тёплая сковородка, что мне оставили сестры. Они позаботились и о том, чтобы две ложки кофе и немного сахара уже были в моей любимой чашке, на которой был нарисован чёрный кот с столетом и надпись: «Из этой чашки пью только я и мои будущие жертвы!».

Ника ходила из комнаты в комнату в поисках своего любимого спортивного костюма, который почти всегда брала на свои тренировки в студии. Удивительно, как тяжело было жить троим сёстрам в одной квартире. В этом доме вечно пропадали вещи...

— Лера, я на мотоцикле сегодня! — спустя пару минут с коридора крикнула Ника, собираясь уже уходить. — Где ключи?

— Какой мотоцикл?! — я недовольно выбежала в коридор к сестре, которая рылась в шкафу в поисках моих ключей.

— Твой.

— Ника! Я купила его за свои деньги...

— Которые мы тебе платим, — перебила она меня.

— По договору, — парировала я в ответ. — Ника, я позво-

ню папе. У тебя машина есть, поэтому верни мне мои ключи.

— Я надеюсь, что ты не поедешь на мотоцикле в школу, — Ника с опаской взглянула на меня и, не дождавшись моего ответа, недовольно воскликнула. — Лера, ты знаешь правила.

— Мотоцикл, чтобы Ольга Антоновна ко мне не пристала, оставлю на ближайшей парковке.

— Ладно, лови, — сестра кинула мне связку ключей, которые я ловко словила, и уже собиралась выходить, пока не вспомнила взять свои. — Жду на тренировке не раньше шести.

— У меня репетитор до полпятого, поэтому раньше шести и не собиралась.

— Хорошо, я тоже поехала. Босса я выгуляла. Не забудь про линейку, — и Ника тоже скрылась в дверях.

Оставшись одна с той-пуделем по кличке Босс, я принялась готовить яичницу. Вика уехала на учебу, а Ника — в главный зал нашей танцевальной студии ДэнсНайт, которую сестры основали, когда тем исполнилось 18 лет. Поэтому сейчас квартира была полностью в моем распоряжении, и главное, что радовало меня, наконец, что в ней воцарилась тишина.

Но моё спокойствие быстро закончилось.

На телефон пришло новое сообщение, что отвлекло меня от завтрака. Я с недовольством открыла один из чатов, который чуть не разрывался от всех сообщений. Но стоило мне

увидеть название группы, как на губы легла легкая улыбка. Новое сообщение пришло из нашего чата команды «Дэвлс». Это была Александра Ивановна, один из тренеров ДэнсНайт, которая терпела нас с самого начала нашей карьеры:

***Александра Ивановна:** Всех с первым сентября. Несмотря на праздник, тренировки по расписанию, ведь уже в ноябре мы открываем танцевальный сезон. Всех ждём.*

Я не успела выключить телефон, как тот вновь завибрировал в моей руке, и послышалась приятная мелодия. На экране высветился звонок от подруги, который заставил меня ещё раз улыбнуться. Все же в сегодняшнем дне были проблески надежды на то, что это 1 сентября пройдёт не так скучно, как мне казалось с самого утра:

— Доброе утро, дорогая, — проговорила я, поставив подругу на громкую.

— Доброе, — послышался ее бархатистый голос. — Ты будешь сегодня?

— У нас выбор есть?

— Конечно, нет! — весело рассмеялась Ксюша. — Ты видела новенького добавили?

— Да, — сухо ответила я, сделав глоток кофе. Все же предположение Ники про Влада заставило меня переживать. — Кто переводиться в последнем классе?

— Может, парень переехал? — предположила подруга, как послышался громкий крик ее имени. — Ладно, мне пора.

— Тогда до встречи на линейке.

— Пока.

И слышались глухие короткие гудки.

Спустя минут двадцать я уже ехала на Suzuki, рассекая тёплый встречный ветер, в котором чувствовалась приятная осенняя свежесть. На голове красовался черно-красный шлем, что подчеркивал мою кожаную косуху, а с плеч свисал рюкзак, полный новых учебников. На дороге, как и в обычное буднее утро, было множество машин, через которые мне пришлось осторожно проезжать, чтобы не опоздать. И когда очередной светофор загорелся красным цветом прямо передо мной, я с опаской вынула телефон из кармана. 7.33, у меня было семь минут, чтобы доехать до школы и в одном из дворов припарковать мотоцикл.

— Черт, — тихо выдохнула я, увидев предательские цифры. Руки сильнее сжали руль, что заболели костяшки пальцев, ноги нервно постукивали по земле, готовясь в любой момент ринуться с места. Тело напряглось от страха опоздать в первый же день и получить замечание от Ирины Валентиновны.

Светофор наконец загорелся зелёным, и я газанула, сразу заворачивая на нужную мне улицу.

Спустя несколько мгновений совсем рядом показалась школа, которую украсили разноцветными шарами. По тропинкам, что вели к ней, шло все больше и больше людей. Среди них были и родители, и нарядные первоклашки с бантами на головах, и сонные недовольные подростки, какой бы-

ла и я сама.

Не доезжая до самой школы, я завернула на первую же парковку. Стоило снять шлем, как на мои плечи упали накрученные каштановые волосы, которые были собраны в низкий хвост с выпущенными передними прядям вишневого цвета. Его и свою косуху я убрала в отдельную сумку с танцами, оставшись в темно-бордовой жилетке и белой майке. И пошла в школу.

В сердце поселилось чувство, словно всех этих трёх месяцев лета и не было. Я вновь парковала свой мотоцикл на том же самом месте, боясь, что это мог увидеть кто-то из наших учителей или сама Ольга Антоновна, которая терпеть меня не могла. Те же самые высокие дома, люди... Все повторялось из года в год.

Около школы уже выстроились все классы. Учителя стояли с табличками, а девятые и десятые классы раздавали детям цветные шарики. Ученики были в белоснежных рубашках, на которые их заставил надеть бордовые жилетки Устав школы, и ждали начала самой линейки. Кто-то делился событиями лета, кто-то заводил новых друзей, а кто-то спорил между собой, угрожая кулаками и ударяя друг друга шарами. И все старшие делали вид, что были рады вернуться сюда.

1 сентября всегда был днём суеты и натянутых улыбок. Дальнейшие 9 месяцев нудных уроков, самостоятельных и контрольных, мастерски прикрывались одним праздничным днём с улыбками, песнями и стихотворениями про школу.

Но сегодня у всех была возможность встретиться после трёх месяцев каникул, пообщаться, а, может, даже встретить свою первую любовь, как часто шутила Вика, кто в свое время перечитала слишком много подростковых романов.

Ирина Валентиновна выстраивала наш класс около цветочных клумб и старалась утомонить стоявший гул и смех моих одноклассников. На их фоне молодая женщина со светлыми волосами по плечи казалась совсем хрупкой, и со спины ее можно было легко перепутать с ученицей. Но за ее миловидным лицом с лазурными глазами всегда скрывался стойкий боевой характер.

Классный руководитель иногда нервно поглядывала на телефон и глазами бегала к каждому ученику.

— Здравствуйте, Ирина Валентиновна, — мило улыбнулась я, когда подошла к ней и остальным одноклассникам.

— Лер, где ты была? Я уже начала переживать, — несмотря на ее строгий голос, на губы учительницы легла сдержанная улыбка, которая была самая искренняя, что я видела сегодня на линейке. — Становись сюда.

Ирина Валентиновна поставила меня в первый ряд, вручив красный шарик. Позади слышались глубокие голоса наших парней и шёпот девочек, которые уже нашли новую сплетню. А я полностью погрузилась в свои мысли, желая, чтобы ежегодная линейка поскорее закончилась.

Неожиданно кто-то сзади положил свою ладонь на мое плечо, заставив тело дрогнуть, и громко засмеялся, что вы-

рвало меня из рассуждений. А потом и вовсе крикнул куда-то в толпу класса прямо мне на ухо:

— Ксюша, я нашёл ее! — я обернулась на знакомый голос. Это был высокий парень с темными волосами, которые были похожи на самое настоящее гнездо, и карими глазами, что словно терялись на фоне его загорелой кожи.

— Костя, — со смехом проговорила я, но не успела продолжить, как через всех одноклассников к нам подошли ещё Даня и Ксюша. — Ксюша.

Я заключила подругу в тёплые объятия, хотя мы с ней не виделись лишь две недели. Казалось бы, совсем немного времени прошло с нашей последней встречи. Но именно последние недели лета без особых тренировок и дел были целой вечностью для меня.

— Я думала, что ты уже не придёшь, — отпустив меня, девушка взглянула на меня своими голубыми глазами, что в точности повторяли цвет сегодняшнего неба. Русые волосы подруги были собраны в полу хвост, который был украшен тонкой жемчужной ленточкой. Ксюша выглядела как девочка из Пинтереста, в прямой юбке, рубашке навыпуск, даже наша школьная жилетка хорошо вписалась в её образ.

На упрёк подруги я лишь усмехнулась и собиралась возразить, как раздалась громкая музыка и на ступеньки вышел светловолосый парень и рыжая девушка из параллельного класса, а за руку их держали второклашки.

— Всё, ребята, тише, — попросила Ирина Валентиновна,

и все сразу перешли на шепот.

В парне, которого сегодня поставили ведущим, я узнала сына нашей директрисы Кирилла. Он уже несколько лет ходил за мной по пятам, добиваясь моего согласия стать его девушкой, что, по его словам, могло сделать меня "ещё популярнее". Но мы оба знали, что став парой, моя популярность в школе осталась бы прежней, а его возросла бы в танцевальном мире. И эта его заносчивость, хвастовство, что он был сыном нашего директора, и вечные приставания ко мне за два года учебы в старшей школе уже достали.

Уже через десять минут линейки ноги предательски за-
ныли, устав стоять на одном месте, дыхание стало прерыви-
стым от внутреннего раздражения, что мне приходилось сто-
ять там без дела.

— Что так уже не терпится ринуться к нему в объятия? — с сарказмом спросил Даня. Знал же, что я терпеть не могла Кирилла, а его мама — меня.

— Даник, — резко проговорила Ксюша имя друга, зная мою неприязнь к сыну директрисы. — Лера ж объясняла...

В этот момент на лестницу, к ведущим, вышла сама Ольга Антоновна, забрав у девушки микрофон. И женщина начала читать свою ежегодную речь, а друзья за спиной до сих пор спорили.

— Замолчите, пожалуйста, пока мы не получили, — шепотом проговорила я, и спор тут же прекратился. Хотя, зная своих друзей, он продолжился бы сразу после линейки.

— Наша школа рада видеть всех вас впервые и вновь. Это место станет для вас домом, в котором вы узнаете много нового, в котором вы получите поддержку от своих классных руководителей и всего педагогического состава, — с милой улыбкой начала Ольга Антоновна. — Мы с учителями хотим искренне поздравить вас, ученики, с Днем знаний. Пусть этот год принесет вам обещанные плоды. А вам, наши дорогие одиннадцатиклассники, я уже хочу пожелать успешной сдачи ЦЭ, ЦТ и побед на вашем жизненном пути после выпуска из школы. Всех с 1 сентября!

Двор школы наполнился громкими аплодисментами. Дети смеялись, а старшие классы были рады, наконец, расслабиться и пофоткаться около стенда.

— 11 "В" в кабинет. У нас классный час, — громко крикнула Ирина Валентиновна, маня всех рукой за собой.

Я с облегченным вздохом прошла за классным руководителем. Ноги, словно забыли как ходить, хромали, но впервые были благодарны мне за прогулку, хоть та и вела нас к дверям того места, куда мне совсем не хотелось идти. Единственное, что радовало меня тогда, это то, что самая скучная часть дня была закончена.

Но мой худший кошмар ждал меня впереди...

Глава 2

Новенький

Новая школа, новые коридоры, классы – новые проблемы.

Я поднимался по пустой лестнице на четвертый этаж, где у нас должен был быть классный час, на котором меня представят как новенького. Впервые за все годы обучения мне пришлось в голову уйти из своей частной школы в самую обычную, освободившись от родителей. Они долго пытались уговорить меня остаться в Гомеле и закончить одиннадцать классов там, ведь это было глупо менять школу в последнем году. Но я давно хотел уже переехать в другое место, где не было этого их проклятого бизнеса, о котором мне приходилось слышать на каждом шагу, где всё было нормально, а не куча правил и упреков, что мы должны походить на наших богатых родителей и вести себя подобающе.

Эта школа оказалась чуть меньше прошлой и не такой модной, но это делало ее более уютной и похожей на настоящую. Стены были украшены разноцветными шарами и наклейками со звонками и 1 сентября. У нас же все было строже. Никаких украшений, праздничных линеек не было, лишь множество окон, которые отражали лучи яркого солнца, и небольшие кабинеты на человек двадцать не больше. Но да-

же внешний вид новой школы не мог заставить забыть, что целый год нам еще пришлось бы мириться с уроками, домашними заданиями и подготовкой к экзаменам. Это везде оставалось одинаковым.

Я шел по длинному коридору, считая кабинеты. 409, 408, 407... Где-то здесь должен был быть мой класс. Но кабинетов было так много, что, стоило повернуть не туда, как начинались 410, 411, 412, 413... И я вновь заблудился.

Неожиданно послышался щелчок двери, а за ним и быстрые шаги, но я был настолько занят своими поисками, что не заметил летящую на меня девушку. Незнакомка тоже не смотрела вперед, и мы врезались в друг друга. Да так сильно, что еще пару мгновений болела грудь.

Девушка недовольно попятилась назад, наморщив лоб. Она подняла свой взгляд на меня, и я столкнулся с ее светло-кариими глазами, на которые небрежно упали закрученные локоны каштановых волос с проблесками вишневого цвета. Бордовая жилетка, какая была и у меня, дала понять, что она была ученицей этой школы.

— Смотри, куда идешь! — вспылила девушка, недовольно глядя прямо мне в глаза.

— Вообще-то это ты в меня врезалась, — криво ухмыльнулся я этой знакомке, что была на полголовы ниже меня и выглядела как девятиклассница, а дерзила так, словно ровесница.

— Я в тебя?! Тебя вообще здесь не должно быть. Звонок

прозвенел, ты почему еще не в классе? — зло упрекнула она меня в ответ.

— Тогда у меня встречный вопрос.

— Я иду в медпункт.

— Что, учеба началась, так сразу плохо стало? — с сарказмом спросил я, на что девушка недовольно сморщила лоб и ответила:

— Не твое дело!

— Ты вообще из какого класса?

— Из одиннадцатого.

— Выглядишь на девятый, — усмехнулся я. — Слушай, может ты знаешь, где 403 кабинет?

— Удачи в поисках, — она лукаво улыбнулась мне и ушла быстрым шагом, толкнув меня в плечо.

— Взаимно, — прошептал я, когда остался стоять в этом пустом коридоре. А в голове возникла мысль, что эта девушка мне чем-то напомнила девочку, которую я терпеть не мог с детства. К счастью, та переехала ещё до начала четвёртого класса. — Что ж, начало положенное. Первый день, первые конфликты... Надеюсь, что она из параллели, а не моя одноклассница.

В конце коридора я, наконец, нашел тот самый 403 кабинет и зашел туда. Все сидели за партами и что-то обсуждали, боясь упустить хоть одну сплетню лета. Никто не обратил внимания на мой приход, лишь женщина, которая сидела за столом с компьютером, перебирая бумажки, подняла глаза и

рукой позвала меня к себе. Это был новый мой классный руководитель. Она была приветливее прошлой, с теплой дружеской улыбкой и добрыми лазурными глазами. У женщины были светлые волосы, в которых красовалась зеленая заколка, а на пиджаке висел бейдж с ее именем. Ирина Валентиновна.

— Сейчас все дойдут, и я представлю тебя, — вполголоса проговорила классная. — Садись пока куда-нибудь. Вот, к Диме сядь. Он с остальными тебе все покажут.

— Спасибо большое, Ирина Валентиновна, — поблагодарил я и уже собирался идти на предложенное место, как женщина меня остановила:

— А чего ты решил перевестись?

— Мы переехали, — отчасти солгал я, глупо ухмыльнувшись. — У вас тут уютнее, чем в прошлой школе.

— Что ж, я этому очень рада. Надеюсь, мы тебя не разочаруем, — улыбнулась Ирина Валентиновна и вновь вернулась к бумагам, отпустив меня.

Я сел на свободное место рядом с русоволосым парнем, отвлекая его от беседы с ещё двумя одноклассниками.

— Новенький? — с усмешкой спросил мой новый сосед по парте.

— Тот самый, — на мои губы тоже легла кривая ухмылка, и я протянул ему руку, — Влад.

— Дима. Это Рома и Стас, — весело представил парней Дима, и мы пожали друг другу руки, словно были давними

друзьями.

— Мы тебе все тут покажем, — начал тот, у кого были светлые волосы и карие глаза. Стас, вроде.

— И расскажем, — закончил за него его сосед, Рома.

Рома хотел ещё что-то сказать, но дверь в кабинет неожиданно распахнулась. Все резко стихли, удивленно переводя взгляды. Я осторожно выглянул из-за спин парней. Быстрым шагом в кабинет зашла та самая девушка, которая врезалась в меня в коридоре. Вся такая важная, грациозная, она даже не обращала внимания на локоны волос, что небрежно выбились из прически. Девушка лишь поправила серебряные серьги и пирсинг в хряще уха и села на последнюю парту рядом с русоволосой девушкой, видимо, её подругой.

Эта незнакомка оказалась моей одноклассницей. И по ее внешнему виду я понял, что она не была той ученицей, которая молилась на хорошие отметки, она скорее была одной из популярных девочек этой школы со своими телохранителями, что сидели перед ней.

— Лер, отдала? — спросила незнакомку Ирина Валентиновна, вырвав меня из своих мыслей. Та ничего не ответила, лишь кивнула и вновь вернулась к остальным. — Хорошо, тогда начнём, — проговорила классный руководитель и подошла к доске, где цветным мелом были написаны поздравления на это последнее первое сентября. Она поманила меня рукой к себе и тепло улыбнулась, когда я подошёл. — Ребята, в этом году с нами будет учиться новенький. Я вас очень

попрошу показать ему нашу школу. Расскажи о себе, — попросила Ирина Валентиновна и села за свой стол. Я уже собирался начать, но противный шёпот меня перебил. Это была та компания с последних парт, где сидела... как ее. Лера, вроде. Девушка с каштановыми волосами, что слегка отличали вишневым цветом, склонилась над партой и иногда переводила свой взгляд на меня. — Левицкая и ее компашка, тише.

Левицкая?

Услышав знакомую фамилию, я не мог оторвать свой взгляд от Леры. Если это и вправду была та самая Левицкая Валерия, с которой мы три года провели вместе детском садике и ещё три проучились в одном классе, то она сильно изменилась. Низкий хвост каштановых волос подчёркивал ее мягкие черты лица и круглые карие глаза, которые вызывали старую ненависть, затаившуюся глубоко в сердце. Из-за них в мыслях вновь всплыли те ужасные воспоминания, когда эта девочка из семьи Левицких со своими подругами смеялись надо мной. Неужели мы вновь оказались с ней одноклассниками?

— Влад, — тихо позвала меня Ирина Валентиновна, вырвав из мыслей.

— Да, прошу прощения, — отрывая взгляд от Леры, проговорил я. — Меня зовут Юрченко Владислав. В этом году мы переехали из Гомеля в Минск...

Я рассказал немного о себе, как и просила классная руко-

водительница, и сел обратно на своё место. Сзади Стас нервно бил по экрану телефона, пытаясь выиграть катку в игре, а Дима со скукой крутил ручку в пальцах.

Меня до сих пор не отпускала Лера. Я хотел спокойной жизни, без всяких упоминаний прошлого, а тут появилась *она, Левицкая*. Да, даже не появилась, а врезалась в меня.

И Я, ещё не веря своим глазам, иногда посматривал назад на Леру и сравнивал ее с той, которую знал. Надеялся, что это было не та девочка из прошлого, а лишь другая девушка с той же фамилией и именем.

— Что ты вертишься? — раздраженно спросил Стас, когда я в очередной раз обернулся на девушку.

— Кто она? — в ответ спросил я, кивнув на Леру.

— О, брат, можешь даже не мечтать о ней. Ею можно только наслаждаться, а на большее даже можно и не рассчитывать. У неё столько поклонников и многие не из школы, но она всех игнорит, никому не даёт шансов, — рассмеялся Стас, словно меня интересовала личная жизнь Левицкой или, того хуже, я хотел стать её частью.

— В смысле не из школы? — предательски вырвалось у меня.

— Она одна из самых ярких звёзд танцев, — с такой гордостью проговорил Дима, похлопав меня по плечу.

— У ее сестёр своя танцевальная студия танцев, — пояснил Рома.

— Ага, у неё в команде уже все танцуют с партнерами, а

она даже кастинги не собирается проводить, — с насмешкой сказал Стас и разочарованно кинул телефон на стол.

Левицкая — звезда танцев и без партнера? Это становилось намного интереснее...

К доске подошёл наш новенький, который врезался в меня в коридоре. Высокий, с зелеными глазами, в белой рубашке навыпуск и боровой жилетке, русые волосы были слегка взъерошены или же уложены так. На вид «хороший» мальчик.

Ксюша листала ленту тик тока, ставя почти каждому посту лайк, особенно если те были связаны с книгами и иногда встревала в разговор Дани и Кости, которые без остановки спорили про F1, вроде.

— Кстати, — протянула подруга, поворачиваясь ко мне, — мне нужна канцелярия новая. Пошли на выходных. Я ещё себе книгу возьму.

— Какую? — поинтересовалась я.

— Твоё сердце будет разбито, — гордо сказала подруга. — Думаю, тебе тоже должно понравиться.

— Я уже читала. Хотя я и знала, чем закончиться первая, но к началу второй я совсем не была готова.

— Блин, а чего мне не сказала? — возмутилась Ксюша. — И откуда ты знала чем закончится?

— Я твои тик токи все смотрю.

— Левицкая и ее компашка, тише, — обернулась на нас Ирина Валентиновна, и нам с Ксюшей пришлось перейти еще на более на тихий шепот.

— Но не отвечаешь, — с дружеской улыбкой заметила Ксюша. — А ты же читала “Воздушный народ” от Холли Блэк?

— Это мой один из самых любимых циклов, — призналась я, мысленно возвращаясь к этому циклу, в Эльфхем, к Джуд Дуарте и Кардану Гринбриару. И да, это было нормально, что моя близкая подруга не знала об этом, ведь я не особо любила рассказывать такие вещи.

— Стоит прочитать?

— Тебе...

— ... Владислав, — представился этот новенький, прервав наш разговор.

Влад? Черт, *Влад*! В голове всплыли воспоминания из прошлого, связанные с этим ненавистным именем. И тогда сердце забилось быстрее в надежде, что этот Влад не был Юрченко.

— Вы не слышали его фамилию? — шепотом спросила я у парней, но те, как один, помотали головой, посеяв в моей груди ещё больше негодования и страха, что мои догадки были верны. И тогда я повернулась к Андрею, который сидел на втором ряду: — Слышал его фамилию? — прошептала я.

— Юрченко, вроде, — с неуверенностью ответил парень.

И все мои надежды разрушились в один миг. Все же новенький оказался Юрченко. Ника была права. Он переехал из Гомеля в Минск в выпускном классе, из своей частной школы именно в ту, где училась я. Об успешном и спокой-

ном окончании года можно было забыть. Хотя если мы играли бы в незнакомцев, то, может, у нас были шансы хорошо закончить школу. Но кого я обманывала? Юрченко мне никогда не позволил бы спокойно жить.

— Мне кажется, вы бы с этим новеньким стали хорошей парой, — неожиданно прошептала Ксюша. — Как в тропе плохой парень и новенькая, но наоборот.

— С чего бы это? — отвлекаясь от своих соцсетей и прочитаний, какая жизнь несправедливая вещь, что вновь послала Юрченко, возмущённо спросила я.

— Ну, посмотри, как он на тебя оглядывается. Ты его, видимо, заинтересовала.

— Как однажды написала Дана Делон: «Покажи мне парня, которого я не заинтересую, и я подарю тебе шоколадку».

На это подруга лишь закатила глаза и вновь вернулась к своему тик току. Но не прошло и минуты, как она сильно сжала мое плечо, когда увидела новое сообщение.

— Лера, он написал мне!

— Кто он?

— Рома, кто же ещё! — чуть не пропищала та. — Он ответил мне на сторис.

— Вау, и полгода не прошло, — с сарказмом проговорила я.

Ксюше уже давно нравился наш Рома. Он был крепким парнем, со светло-русыми волосами и серо-голубыми глазами, высокий, капитан нашей сборной по баскетболу. Не

тупой, как некоторые наши одноклассники. Внимательный, особенно к Ксюше. Парень всегда подмечал мелкие изменения в ее стиле, внешности и всегда делал комплименты подруге, но обычно в сторис, как сейчас. Впрочем, не плохой парень, что радовало меня после тех придурков-бывших Ксюши. Правда, с признанием чуток затянул.

Я устало легла на парту и продолжила просматривать свои соцсети. Скука постепенно начинала играть на моих нервах, желая поскорее покинуть это место под названием школа или же просто начать хоть что-то делать. Зато год обещал быть очень веселым с этим Юрченко.

Глава 3

ДЭВЛС

Уроки, на удивление, прошли быстро. Все учителя, как один, твердили о наступающих экзаменах, ЦЭ, ЦТ и подготовки к ним. Кто-то ещё интересовался, кто собирался сдавать их предмет и куда мы планировали поступать. Я до сих пор не знала ответов на их вопросы, хотя совсем скоро мы и заканчивали школу. Единственное, в чем я была уверена, это был ЦТ по английскому.

После уроков у меня было дополнительное занятие по английскому с новым репетитором Мариной Владимировной. Это была улыбчивая женщина со светлыми длинными волосами. Мало заметные морщины выдавали ее богатый жизненный опыт, о котором она с радостью готова была поговорить. Марина Владимировна провела для меня пару тестов, и за чаем мы обсудили мои успехи и план нашего обучения на этот год. А потом женщина дала мне несколько заданий с экзамена международного уровня, которые показали высокий балл.

И наконец учеба на сегодня у меня закончилась даже чуть раньше, чем ожидалось. Осталась лишь тренировка, которую я ждала весь этот скучный день, наполненный уроками и раз-

говорами об экзаменах. Все же после трёх месяцев каникул за один день было трудно вернуться к своему прежнему графику и школьной рутине.

Я села на свой мотоцикл, который перед занятием припарковала в соседнем дворе. И уже через двадцать минут передо мной показалось небольшое здание с неоновой-фиолетовой вывеской ДэнсНайт. Оставив мотоцикл на ближайшей парковке, я зашла в студию и по привычке обернулась на приятный звон. Это были хрустальные ангелочки, что при открытие дверей ударялись о серебряную металлическую трубочку. Родители отправили их нам как новогодний подарок пару лет назад, поэтому я каждый раз оборачивалась на этих ангелов.

На ресепшене с улыбкой встречала танцоров рыжеволосая кудрявая девушка Саша, а рядом с ней сидела Ника, скрутившись на стуле, и листала что-то в телефоне.

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь? — с замешательством спросила Саша, увидя меня в шлеме.

— Привет, Саш, — сняв его, улыбнулась я девушке.

— А, Лер, это ты. Прости, не узнала. Привет.

Я ещё раз улыбнулась Саше и попыталась пройти по небольшому коридору к раздевалкам, но Ника меня остановила:

— Стоять! Ты сказала, что приедешь не раньше шести, а сейчас только без двадцати.

На ее слова я лишь недовольно закатила глаза и поверну-

лась обратно к коридору. Но стоило мне сделать всего шаг, как со мной столкнулась молодая девушка с осветлёнными волосами, цвет которых уходил в холодный блонд. Их она собрала в высокий хвост, как обычно это делала, и была в привычном сером костюме, из под байки которого выглядывала чёрная футболка. Это была Даша, наш второй тренер.

— Привет, Лер, — с улыбкой сказала Даша. Даже нельзя было сказать, что эта милая девушка во время танца придирчиво смотрела на нас, словно была готова прибить всех при малейшей ошибке. Хотя вне зала она сразу становилась нам как подруга.

— Привет, — я обняла тренера и пропустила ее к ресепшену.

Следом за ней вышла и Александра Ивановна. Это была низкая женщина лет 30 с русыми волосами и глазами цвета хамелеон. К ней мы даже за пределами зала обращались по имени и отчеству, даже не смотря на то, что она уже столько лет тренировала нашу команду и вместе с нами разделяла победы и неудачи. Ещё с первых тренировок команды “Дэвлс” Александра Иванова дала понять, что была требовательной и строгой и нам не следовало рассчитывать на слабинку от нее даже после первых мест на соревнованиях. Может, поэтому за столько лет нашей работы мы все никак не могли обращаться к ней на “ты”.

— Здравствуйте, Александра Ивановна, — поздоровалась я, пропустив тренера к стойке.

— Здравствуй, Лер, — с малозаметной улыбкой ответила она и обратилась к Саше. — Где ключи от маленького зала?

Саша ничего не успела ответить, как Ника уже потянулась к стойке. И через секунду в ее руке висел небольшой ключик с красным брелком, на котором было написано: «мал. зал». Сестра протянула его Александре Ивановне, и женщина ушла по коридору к тому залу.

— Лер, чего ты не идёшь переодеваться? — с насмешкой спросила Даша и оперлась об ресепшн.

— Меня не пускают, — кивнув на Нику, с сарказмом ответила я, что вызвало звонкий смех Даши.

— Ладно, иди, — устало проговорила сестра. Видимо, у неё до моего прихода была команда малышей, которые всегда выматывали Нику. В отличие от Вики, младшая из близняшек в нашей студии была не просто директором и менеджером, но и тренером. Иногда сестра проводила и наши тренировки, когда у неё было настроение и не было других команд.

— Ксюша сегодня придёт? — поинтересовалась Даша, что вновь меня задержало.

Раньше подруга тоже занималась с нами, но пару лет назад она получила серьезную травму, после которой врачи запретили ей заниматься активным спортом, как танцы. Однако Ксюшу все равно не остановило это приходить на тренировки, помогать тренерам и выбирать нам костюмы. Все из команды, даже кто пришел к нам позже, всегда были рады

каждому ее приходу и старались прислушиваться к словам девушки.

— Не, она сегодня в театр идёт, — коротко ответила я и наконец прошла в раздевалку.

В небольшой комнате со светлыми стенами, которых почти не было видно из-за множества шкафчиков, на скамейках уже сидело лишь пару девочек.

— Всем привет, — с усмешкой сказала я, прикрывая позади себя светлую дверь с надписью: «Только девочки и никаких парней».

— Тут всех и нет, — с саркастическим смехом проговорила девушка со стрижкой вульф-кат по плечи и заключила меня в свои объятия. Это была Настя. За лето девушка даже не изменилась, только цвет волос слегка отливал рыжим, а синие глаза до сих пор горели опасным огоньком.

— Где остальные? — отпуская подругу, спросила я и подошла к ещё двум девочкам.

— Опаздывают, наверное, — ответила мне та, что была с черными волнистыми волосами, собранными в хвост, Лиза. Внешность девушки не была похожа на русскую. Она часто рассказывала нам, что ее дедушка переехал в Беларусь «в поисках самого себя», а нашёл свою любовь и построил здесь семью.

— У парней также? — с сарказмом кивнула я на одну из стен, за которой была раздевалка партнёров девочек.

— У них хуже, — усмехнулась девушка, сидящая рядом

с Лизой, ее подруга Диана. У неё были волосы длиной по плечи, собранные в низкий хвост и серо-голубые глаза. — Вообще никого.

— Кошмар, — наигранно протянула я, — чьи же шутки сорвут и эту тренировку? — и с глухим смешком кинула рюкзак на одну из скамеек. Мои слова вызвали смех и у девочек.

— Да, и трепать последние нервы нашей Александре Ивановне, — со смехом добавила Настя, сев напротив меня, и поднесла к губам большой стакан с газированной водой и лимоном.

— Откуда это? — кивнула я на стакан.

— В комнату ожидания завязли, — вместо Насти ответила Диана.

— Опять? Было же решено убрать и оставить только кофе, — складывая школьную форму в шкафчик, спросила я. В прошлом году сестры решили убрать газировку и цитрусы с комнаты ожидания, возмущаясь, что никто кроме нас этим не пользовался.

— Мы целый прошлый год жаловались на это, — раздраженно закатила глаза Настя, — большей части из нас лучше выпить воду с лимоном перед трений, чем стакан кофе.

— Кофе неплохо, но лучше после тренировки, — поддержала Лиза, которая листала ленту тик тока.

— Господи, как вы это вообще пьёте? — воскликнула Настя. Подруга даже в кафе с нами брала либо лимонад, либо

чай.

— Чашка чёрного кофе, мmmm, шикарно, — с наслаждением закрыла глаза Лиза, наверняка, представляя себе ту самую чашку.

— Не, слишком горько и крепко, я и без этого плохо по ночам сплю, — улыбнулась Диана, — Карамельный латте в соседней кофейне. Лучше и быть не может.

— О, Диан, — рассмеялась я и сама вспомнила их вкусный кофе и приятную атмосферу. — Я теперь хочу их бамбл.

— Апельсиновый или вишневый?

— Вишневый, конечно, я апельсины терпеть не могу, — воскликнула я и мельком глянула на время. Оставалось ещё минут десять до начала тренировки. — Пойду возьму себе. Увидимся в зале.

— Я с тобой, — подорвалась Настя, и мы вместе вышли из раздевалки.

Около ресепшена стояло два широкоплечих парня, Ваня и Максим, или же Биба и Боба нашей команды. Когда их партнёров Сони и Кати, не было, эти двое частенько танцевали в паре друг с другом, каждый раз вызывая звонкий смех и у команды, и у тренеров. На сцене они были прекрасными актёрами, как и мы все, создавали правдивую химию со своей парой, но в реале все было немного по-другому.

Максим уже давно встречался с Настей, а Ваня все не давал проходу нашему молодому менеджеру Саше, которая была его ровесницей, а работа здесь — ее подработкой, чтобы

оплатить учебу в колледже. Даже сейчас парень все никак не мог отстать от нее:

— Что же за красотка встречает нас? — глядя на Сашу такими влюблёнными карими глазами, Ваня положил голову к ней на небольшой столик и начал играть с ее рыжими кудрями, а та была и не против. Она никогда не была против, ей просто нравилось иногда игнорировать его. — Привет, Саш.

— Привет, Ваня, мне немного работать надо, — с игривостью улыбнулась девушка. Я даже не знала давала Саша ему шансы или все же пользовалась его вниманием.

— Не волнуйся, я совсем ненадолго. Хотел спросить, как смотришь на то, чтобы сходить в кино на выходных? — спросил Ваня, а я перевела взгляд на его друга. Максим, парень с голубыми глазами и темными волосами с внешностью тех самых актеров, по которым убивались многие девушки (поэтому стало давно понятно, почему Настя начала встречаться с ним), скучающе ждал в стороне, пока Ваня закончит свои любовные сонеты, и доедал чипсы нори.

— У тебя абонемент ещё не оплачен, — взглянув в ноутбук, как самый настоящий менеджер, поставила его перед фактом девушка.

— После тренировки все отдам, — парень с искусным актерским мастерством положил руку себе на грудь, вызвав на губах Саши искреннюю улыбку:

— Тогда и я после тренировки дам свой ответ, — ответила та, и мы с Настей подошли к ребятам.

— Привет, мальчишки, — поздоровалась я, когда Настя сразу же подошла к Максиму и заключила его в свои объятия, которые стали лишь предлогом для того, чтобы забрать у него две чипсы из пачки.

— Это нечестно, — с улыбкой проговорил парень и поцеловал подругу в лоб, что могло стать одной из причин ее тихого смеха.

— В дружном коллективе не принято хомячить в одно лицо, — парировала Настя и отдала половину полученного мне.

— Идите переодевайтесь, пока тренья не началась, — помотала я головой от сплошной романтики, что окружала меня. Нет, вы не подумайте, я была рада за Настю с Максимом, за Ксюшу с Ромой и за Ваню с Сашей, но для одного дня это был перебор.

После моих слов Ваня подмигнул Саше, а Максим в последний раз поцеловал Настю, наконец отпустив ее со мной в комнату ожидания.

В комнате ожидания я сразу подошла к кофемашине, около которой были расставлены стаканчики, несколько бутылок газированной воды и нарезанные лимоны, лаймы, и даже мята лежала в стеклянной баночке. Настя стояла около меня и внимательно следила за каждым моим движением. Я уже догадывалась, что просто так подруга не стала бы так пристально за мной наблюдать.

— Лер, нам с тобой нужно поговорить, — наконец при-

зналась она.

— Я вся во внимание, — положив пару долек лимона в стакан, проговорила я. Уже тогда внутри мне что-то подсказывало, что этот разговор не будет ни про них с Максимом, ни про новую идею подруги, а намного хуже...

— Даша хочет, чтобы ты наконец нашла себе партнера, — с тяжелым вздохом быстро проговорила эти слова подруга и застыла в ожидании моей реакции. Настя перешла со мной в Дэвлс еще с прошлой команды и была одной из немногих, кто знал, насколько сильно по мне ударил уход моего прошлого партнера.

— Зачем? — почти без эмоций спросила я, хотя внутри все дрогнуло, а руки сами крепче сжали бутылку минералки. Слово “партнер” вызывало старую боль, словно соль сыпали на незажившую за столько лет рану. Поэтому я единственная из команды до сих пор была без пары. — Вроде и так все хорошо.

— Да, но у нее новая концепция, в которой нужна пара солистов.

На это я ничего не ответила, лишь все перемешала и съела лимон. Сейчас это было лучше, чем выслушивать причины, зачем мне нужна была пара.

— Лер, я прекрасно понимаю и принимаю все причины, по которым ты этого не хочешь, — Настя смотрела прямо на меня в ожидании ответа или хотя бы взгляда в ее сторону, но от этого мне становилось лишь труднее мириться с её слова-

ми. — Просто сделай хотя бы малейшую попытку, чтобы не получить. Выкинь пост в канал, где у нас меньше всего подписчиков. Может, так найдется человек, готовый расти вместе с тобой, а не вставлять палки в колеса. Все же три года прошло.

— А до этого пять лет! — наконец не выдержала я и перешла на крик, что за все эти годы накопился в моей душе. — Пять лет совместной работы!

— Лера, я знаю! — воскликнула Настя. — Я знаю, что это тяжело, но не держись ты за людей из прошлого, особенно как этот кретин. Иди дальше.

И между нами повисла долгая пауза. Не напряженная, скорее обдумывающая. Настя была права. Мне нужно было как-то двигаться дальше, переступить прошлое. Но было так тяжело даже допустить мысль о партнере. Не только из-за предыдущего, но и из-за себя. Я уже привыкла танцевать одна, не подстраиваться под кого-то и не ждаб, что меня снова предадут. Главное — мне было хорошо и так.

— Пост так пост, — допив напиток, выдохнула я и натянула теплую улыбку, чтобы не расстраивать ни подругу, ни тренеров, ни команду. — Пошли, тренировка скоро начнется.

Удивительно, но к нашему приходу в зале уже были все. Ребята общались, я краем уха даже слышала идеи насчёт этого года, какая у нас будет концепция, стиль, музыка одежда, и какая пара пойдёт на дуэты.

Настя подошла к Артёму и что-то прошептала ему на ухо, и по её лицу было видно, что подруга, как и всегда, что-то задумала. Артём кивнул, а в глазах виднелась усмешка. Мы троём знали друг друга ещё до “Дэвлс”, когда сестры только набирали первые команды в “ДэнсНайт”. И за столько лет их дуэт сложился на том, что Настя командовала, а Артём делал вид, что знал лучше нее. Иногда это, конечно, заканчивалось фразами: «Да замолчи ты уже!» и «Гуляй лесом!». Я всегда любила за ними наблюдать и вставлять парочку своих фраз против Артема.

Чуть дальше Максим что-то объяснял Соне, показывая связку из их прошлогоднего дуэта. Соня слушала, склонив голову, и на её губах красовалась спокойная улыбка, которая появилась у неё совсем недавно. Раньше она была «серой мышкой»: длинный хвост, оверсайз одежда, взгляд в пол. А теперь девушка подстригла каре, нашла свой стиль, и в каждом её движении чувствовалась уверенность. Максим же пришёл к нам после ухода моего прошлого партнёра. Сначала его поставили в пару ко мне, но я сразу дала понять, что мне лучше в соло. И тогда к нам пришла Соня... Спустя годы их тихий дуэт стал одним из самых ярких и любимых у наших фанатов. Многие сводили их, но за камерами у ребят была лишь тёплая дружба и своя личная жизнь.

На полу у зеркала сидели Ваня с Катей и уже успели завести очередной спор. Ваня был у нас бывшим фристайлером, который когда-то выступал на батлах и не хотел идти в ко-

манду. Катя же раньше танцевала на второй студии сестёр, и при наборе в “Дэвлс” ее тренер сразу отправила девушку к нам. Та, конечно, долго была недовольна своим решением прийти сюда и танцевать в дуэте с тем, кто привык быть солистом, а не партнёром. Раньше из-за их споров мы могли прервать танец на самой середине, когда Ваня начинал перебарщивать. Теперь же они ругались меньше, но даже сейчас за их выступлениями скрывались долгие разговоры и командная работа.

Матвей и Лиза... Эти двое были отдельной историей. Дружбя с детского сада, одна парта, один класс. Иногда они ссорились как разведенные супруги, а иногда шутили так, что все мы забывали о тренировке. И эти двое были абсолютно разными, что я с каждой их выходкой задавалась вопросом, как те вообще стали друзьями. Порой они даже заставляли меня задумываться о том, что если бы наши с Юрченко родители дружили, мы с Владом тоже были бы как Матвей с Лизой?

Стёпа и Диана уже разминались. В прошлой нашей команде Стёпа был партнёром Ксюши до её травмы. Именно из-за этого нам пришлось искать нового человека в пару, и им оказалась Диана. Она влилась так быстро, будто всегда была здесь. Ксюша, кстати, была рада. Я знаю, ей было тяжело смотреть, как Стёпа начал танцевать с другой, но она сама сказала, что Диана была его человеком. И, видимо, не ошиблась, ведь иногда Степа просматривал на Диану так, словно

она была его младшей сестренкой.

Женя и Маша пришли к нам только в прошлом году. Я знала их меньше всех. Но даже за это время было видно, что они были не теми, кто любил внимание, а кто делал свою работу тихо и надёжно. И этого было достаточно.

Я отвернулась от зала и поймала себя на мысли, что на моих губах играла счастливая улыбка. Все люди в зале были Дэвлс. Мы брали призовые места на многих конкурсах, радовались за успехи дуэтов каждый год, конечно, пережили и падения, недопонимания, но все равно остались вместе. И нас уже трудно было назвать командой. Слово “Семья” сюда подходило намного лучше.

Мои мысли прервал веселый голос Даши, которая параллельно еще включала колонки:

— Всем привет, — мы обернулись на неё и начали расходиться на свои места для разминки. — Настя, Лера, проведите разминку, — попросила Даша и сама села на пол, включив нам музыку. — Пока разминаетесь, я вам расскажу планы на этот год. В ноябре на отчетном концерте ДэнсНайт мы открываем танцевальный сезон со старым танцем. Потом в середине января первое серьезное выступление, после чего начинаются соревнования, конкурсы и все это идёт друг за другом, поэтому нам с вами нужно поставить минимум три хореографии к тому времени и выбрать пару на дуэт. Короче, все как обычно, но если повезёт выберемся за границу. В будние дни мы с вами учим и чистим хоряги, а в субботу

силовые. Понедельник и среда 16.00 остаются за мальчиками, а вторник, четверг — за девочками, пятница и остальные дни в 18.00 для всех. И вам повезло, 31 октября в этом году выпадает на субботу, поэтому мы с вами проведём по традиции Хэллоуин с импровизациями.

— А сегодня у нас что? — повторяя за мной и Настей, спросила Диана.

— Александры Ивановны все равно не будет сегодня и на следующей недели, без неё нет смысла повторять прошлый танец, поэтому постепенно будем разучивать новые связки.

— Может, фристайл сегодня, — с усмешкой спросил Ваня. Несмотря на то, что прошло уже три года, как он был в Дэвлс, иногда парень все же предлагал заняться его старым хобби. И порой тренера соглашались. Как сейчас:

— Идея хороша, но оставим ее на понедельник. Сегодня я хочу размять каждую вашу косточку, — хитро улыбнулась тренер, но мы не переняли ее энтузиазма. Эта фраза, «размять косточки», обозначала чуть ли не силовую тренировку на все тело, и мы уже воспринимали ее как код бежать из зала куда подальше. Поэтому сейчас по залу пронёсся недовольный гул, который должен был стать попыткой растопить сердце Даши, чтобы та не мучала нас в первый же день после лета. Но тренер не велась на эти уловки уже последние года два. — Не нойте, я и так сегодня слишком добрая, потому что трени у вас полтора часа, а не больше, как обычно.

— Хотя что-то радует, — в шутку закатил глаза Артём,

стоящий около Матвея. Эти двое как-то сдружились за последний год.

— Не хочу это признавать, но я впервые с тобой согласна, — усмехнулась я, через зеркало разглядывая всю команду.

— Раз на то пошла такая пляска, может, сходим в соседнюю кофейню, — предложила Соня.

— Мы как раз обсуждали их кофе перед тренировкой, — радостно воскликнула Лиза.

Девушка верила, что каждый разговор, сон и мысль никогда не приходила без причины. Она увлекалась матрицами, эзотерикой и картами таро. Мы часто собирались у меня на девчачьи посиделки, и Лиза гадала нам. Так этим летом ее Карты сказали мне, что меня ждало вдохновение, раскрытие талантов, победы и самое неожиданное, что мне на этот год было приписано встретить своего человека по судьбе, с которым у нас было не самое приятное прошлое и который вернется в мою жизнь совсем неожиданно. Я до сих пор смеялась с этого предсказания.

Вместе со мной в её увлечения не верил и Матвей, который предпочитал реальность, а не нумерологию и карты. Именно поэтому, услышав заявление Лизы, тот весело фыркнул и получил в бок от партнерши. И зал наполнился их смехом. Так было всегда: сначала не согласятся друг с другом, поругаются взглядами, а потом весело смеялись.

— Впереди выходные, поэтому я только за, — улыбнулась я, когда их смех стих.

— Почему бы и нет, — рассмеялся Матвей так, что светлые кудри упали ему на лицо. Вслед за ним согласились и остальные, кроме Насти и Максима.

Краем глаза я глянула на подругу в ожидании того, что она пойдет в кафе вместе с нами, и та была не против этой идеи. Она медлила с ответом из-за Максима, которого девушка пыталась убедить пойти со всеми. В конце концов он, конечно же, сдался, и Настя радостно заявила:

— Мы с Максимом за.

— Даш, ты с нами? — спросила я. Тренер медленно подняла голову на нас, отвлекаясь от телефона и тик тока.

— Если вы сможете идти после тренировки, — усмехнулась та, явно уже придумав нам что-то похуже, чем пятьдесят берпи подряд.

— Доползём, — весело подмигнул Артём, и его шутку оценили все, кроме нас с Настей. Иногда его слова казались нам совсем не впопад.

— Да, помолчи ты уже, — резко сказала Настя, и мы продолжили разминку.

Полтора часа мучений от Даши прошли довольно быстро, даже несмотря на то, что от каждого нового упражнения тело болело все сильнее. Последним, конечно же, стала планка, после которой мы без сил упали на пол и никак не могли и не хотели вставать. Даже Ваня, Артём и Матвей примолкли и не пытались пошутить. Зато Даша была очень довольна:

— Так, Дэвлс, мы в кафе идем или нет?

На ее слова я без сил уронила голову на руки, а в мыслях представляла себе холодный вишневый бамбл, уютную атмосферу кофейни и веселые разговоры с командой. Нет, все же нужно было идти.

— Мне сейчас жизненно необходимо выпить чего-нибудь холодного, — за всех нас заявила Настя.

— Тогда быстро встали и пошли по раздевалкам, — своим тренерским тоном скомандовала Даша. — Чтобы через десять минут все были готовы.

Оставшийся вечер мы провели в кафе за чашками чая, кофе и лимонада. Казалось, что нас проклинали баристы и другие посетители этого места, ведь мы смеялись и болтали на всю кофейню, совсем не стесняясь кому-то помешать. Именно по этому я скучала последние два месяца, когда многие уехали по деревням. По этим посиделкам, разговорам, по всей команде Дэвлс.